

УДК 81'42

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЭКСПЛИКАТОРОВ МОДАЛЬНОСТИ НЕОБХОДИМОСТИ В ВЕТХОМ И НОВОМ ЗАВЕТЕ

(на примере Синодального перевода на русский язык)

*Н. В. Писарь*¹

¹ Балтийский федеральный университет им. И. Канта
236016, Россия, Калининград, ул. А. Невского, 14
Поступила в редакцию 01.06.2018 г.
doi: 10.5922/2225-5346-2018-3-3

В статье исследуется один из элементов ситуативной модальности – микрополе модальности необходимости. В данной работе рассматривается специфика употребления лексических модификаторов модальности необходимости в текстах Ветхого и Нового Завета. Целью исследования является определение сходств и различий в использовании лексем – экспликаторов указанного микрополя в библейских текстах, сравнительная характеристика выраженных посредством соответствующих лексем модальных значений объективно-субъективной и объективной необходимости, обнаружение степени влияния значений микрополя модальности необходимости на смысловую направленность текстов Библии, проявляющуюся в нетождественности установок Ветхого и Нового Завета. В исследовании используется полевой подход, применяются как общенаучные методы, так и методы и приемы функционально-семантического, этимологического, контекстуального анализа и др. Основным результатом исследовательской работы стало обнаружение различий в семантическом наполнении лексических модификаторов модальности необходимости в Новом Завете по сравнению с Ветхим Заветом. Это в свою очередь влияет на то, что необходимость в ветхозаветных текстах осмысляется прежде всего как некий юридический, социальный закон, а в новозаветных текстах осознается скорее как моральный долг, что впоследствии в сознании христиан формирует представление о наличии закона юридического, социального и закона морального, высшего, которые могут быть нетождественными друг другу. На основе проведенного исследования установлен механизм формирования в сознании человека осмысления долга в двух аспектах: духовном и социальном, а также выявлены причины, по которым между духовным долгом и долгом социальным обнаруживаются противоречия.

Ключевые слова: лингвистика текста, модальность, необходимость, Библия, Ветхий Завет, Новый Завет.

Модальность как универсальная категория, описывающая огромный спектр интерпретаций человеком объектов окружающей действительности, уже долгие годы находится в центре внимания многих оте-

чественных и зарубежных ученых. Данная категория охватывает всю познавательную деятельность субъекта, и ее изучение способствует выявлению механизмов формирования в сознании человека определенных оценочных суждений, ценностных ориентиров, которые, в свою очередь, оказывают влияние на его поведение в социуме.

Современные лингвистические исследования, посвященные изучению модальности, способствуют раскрытию смыслового потенциала указанной категории и обнаружению новых связей языка, человеческого мышления и действительности. В связи с этим особенно актуальным, на наш взгляд, оказывается рассмотрение выражения данной категории в прецедентных текстах, поскольку последние играют важную роль в формировании в сознании народа определенных мировоззренческих установок. Одним из значимых прецедентных текстов, безусловно, является Библия. Влияние библейских текстов на сознание человека не вызывает сомнений, поскольку в них «верующему человеку эксплицитно или имплицитно дается руководство к тому, как надо жить и поступать, чтобы попасть в Царство Небесное и снискать Божью Благодать» (Иванова, 2015, с. 134). Следовательно, на основе Библии в сознании христианина формируется определенное представление о долге.

С лингвистической точки зрения понятие долга тесно связано с планом содержания одного из элементов ситуативной модальности — модальности необходимости. Мы вслед за С.С. Ваулиной считаем, что значения необходимости и долженствования соотносятся друг с другом как общее и частное соответственно (см.: Ваулина, 2003, с. 277), и, стало быть, через посредство модальных модификаторов могут быть выражены значения объективной и объективно-субъективной необходимости. Поскольку указанное микрополе необходимости характеризуется наличием большого количества средств выражения, в настоящем исследовании мы остановимся только на рассмотрении лексических экспликатов значений необходимости в библейских канонических текстах.

В связи с тем, что книги Ветхого и Нового Завета представляют собой единое целое, неудивительно, что частные значения модальности необходимости реализуются в них посредством одного набора лексем: безличных глаголов *надлежит* «долженствует, следует, полагается, необходимо, подобает» (Ожегов, Шведова, 2006, с. 379; Словарь русского языка, 1985–1988, т. 2, с. 345; Словарь современного русского литературного языка, 1950–1965, т. 7, с. 156), *следует* «нужно, должно, полагается» (Ожегов, Шведова, 2006, с. 728; Словарь русского языка, 1985–1988, т. 4, с. 134; Словарь современного русского литературного языка, 1950–1965, т. 13, с. 1175), отпричастных прилагательных *должен* «обязан сделать что-либо» (Ожегов, Шведова, 2006, с. 173; Словарь русского языка, 1985–1988, т. 1, с. 423; Словарь современного русского литературного языка, 1950–1965, т. 3, с. 841; Толковый словарь русского языка, 1935–1940, т. 1, с. 756), *обязан* «имеющий что-либо своей обязанностью; такой, который должен исполнить что-либо как свою обязанность» (Ожегов, Шведова, 2006, с. 442; Словарь русского языка, 1985–1988, т. 2, с. 582; Словарь современного русского литературного языка, 1950–1965,

т. 8, с. 585), предикативных наречий *должно* «нужно, необходимо, следует» (Ожегов, Шведова, 2006, с. 173; Словарь русского языка, 1985–1988, т. 1, с. 423; Словарь современного русского литературного языка, 1950–1965, т. 3, с. 842; Толковый словарь русского языка, 1935–1940, т. 2, с. 756), *нужно* «следует, необходимо, надо что-либо сделать» (Ожегов, Шведова, 2006, с. 423; Словарь русского языка, 1985–1988, т. 2, с. 514; Словарь современного русского литературного языка, 1950–1965, т. 7, с. 1447), *надобно* «нужно, необходимо, следует» (Ожегов, Шведова, 2006, с. 379; Словарь русского языка, 1985–1988, т. 2, с. 345; Словарь современного русского литературного языка, 1950–1965, т. 7, с. 160), *необходимо* «обязательно, требуется, надлежит» (Ожегов, Шведова, 2006, с. 4–8; Словарь русского языка, 1985–1988, т. 2, с. 458; Словарь современного русского литературного языка, 1950–1965, т. 7, с. 1001), а также наречия *хорошо* в значении «правильно, верно, полезно, положительно, благоприятно, выгодно, благополучно, нужно» (Толковый словарь русского языка, 1935–1940, т. 4, с. 620–621) и адвербиализованного существительного *время*, передающего «значение необходимости, обусловленное причинами, лежащими вне сферы влияния субъекта и имеющее в силу этого оттенок объективной неизбежности» (Ваулина, 1988, с. 64). Однако распределение данных лексем и реализация с их помощью частных значений необходимости в рамках Ветхого и Нового Заветов несколько различны.

Так, в Ветхом Завете ядро микрополя необходимости составляют функционирующее в 69,1 % случаев от общего количества употреблений лексем – экспликаторов значений модальности необходимости отрицательное прилагательное *должен*, употребленный в 19,3 % случаев предикатив *должно* и безличный глагол *надлежит* (3,2 % случаев), которые в конструкциях с зависимым инфинитивом реализуют такое значение объективно-субъективной необходимости, как «долженствование, связанное с наличием обуславливающих причин морально-этического характера» (Ваулина, 1988, с. 55–56). Ср.: «...но каждый за свое преступление *должен умереть*» (2Пар 25:4; здесь и далее курсив авт.); «*не должно осквернять* землю, на которой вы живете» (Чис 35:34). Также в единичных контекстах указанные лексемы реализуют значение «потребность, связанная с квалификацией необходимого для выполнения действия как полезного, нужного и, стало быть, желательного» (Ваулина, 1988, с. 56). Ср.: «не вам ли *должно знать* правду?» (Мих 3:1). Как свидетельствуют данные примеры, долг человека в ветхозаветной традиции непосредственно связан с соблюдением моральных норм, следование которым будет способствовать духовному росту и очищению.

Однако в связи с тем, что в Ветхом Завете помимо морально-этических установок находят выражение и зачатки своеобразного «гражданского кодекса», предписания социального, бытового и др. характера, в некоторых случаях в контекстах, в которых функционируют лексемы *должен*, *должно*, *надлежит*, указанные частные значения объективно-субъективной необходимости начинают совмещаться со значением необходимости следования юридическим, социальным и другим зако-

нам. Ср.: «украшший *должен заплатить*» (Исх 22:3); «землю *не должно про-давать* навсегда» (Лев 25:23); «потому что по праву родства тебе *надлежит купить* его» (Иер 32:7). В некоторых контекстах в конструкциях с лексемами *должен, должно, надлежит* долженствование объединяется со значением «неизбежность, связанная с наличием неотвратимых, находящихся вне сферы влияния человека обстоятельств» (Ваулина, 1988, с. 55). Ср., напр.: «и спасут тебя от того, что *должно приключиться* тебе» (Ис 47:13); «потому что вода была так высока, что *надлежало плыть*» (Иез 47:5).

Менее частотными и, следовательно, занимающими периферийное положение в рассматриваемом тексте, оказываются предикативные наречия *нужно* и *надобно* (по 2 % употреблений), которые, функционируя в конструкциях с зависимым инфинитивом, реализуют частные значения объективно-субъективной и объективной необходимости соответственно. Так, наречие *надобно* является средством выражения значения «необходимость выполнения действия по причинам конкретного или юридического характера». Ср.: «завтра покой, святая суббота Господня; что *надобно печь*, пеките, и что *надобно варить*, варите сегодня, а что останется, отложите и сберегите до утра» (Исх 16:23). А предикатив *нужно* реализует семантику потребности, связанной с квалификацией необходимого для выполнения действия как нужного, полезного, желательного. Ср.: «Не будьте как конь, как лошак несмысленный, которых челюсти *нужно обуздывать* уздою и удилами, чтобы они покорялись тебе» (Пс 31:9). Те же объективно-субъективные модальные смыслы эксплицируются в контекстах с единичными примерами функционирования модальных модификаторов *следует* и *обязан* с зависимым инфинитивом. Ср.: «Соломон, сын мой, молод и малосилен, а дом, который *следует выстроить* для Господа, должен быть весьма величествен, на славу и украшение пред всеми землями» (1Пар 22:5); «Певцы же, главные в поколениях левитских, в комнатах храма свободны были от занятий, потому что день и ночь они *обязаны были заниматься* искусством своим» (1Пар 9:33).

Кроме того, в исследуемом тексте в микрополе необходимости входит такой лексический модификатор объективно-субъективной необходимости, как *хорошо*, реализующий значение долженствования по причинам следования морально-этическим нормам. Ср.: «и сказал Господь Бог: *не хорошо быть* человеку одному» (Быт 2:18).

Значимым оказывается и то, что в качестве экспликатора частного значения объективной модальности в Ветхом Завете в 3,4 % контекстов используется лексема *время*. Ср.: «...*не время строить* дом Господень» (Агт 1:2).

Следовательно, в ветхозаветных текстах микрополе модальности необходимости формируется посредством располагающихся в его центре лексем *должен, должно, надлежит*, содержащих в своей семантике синтезированные значения объективной и объективно-субъективной необходимости, и занимающих периферию лексем *нужно, обязан, следует, хорошо* со значениями объективно-субъективной необходимости, а также лексем *надобно, время* со значениями объективной необходимости.

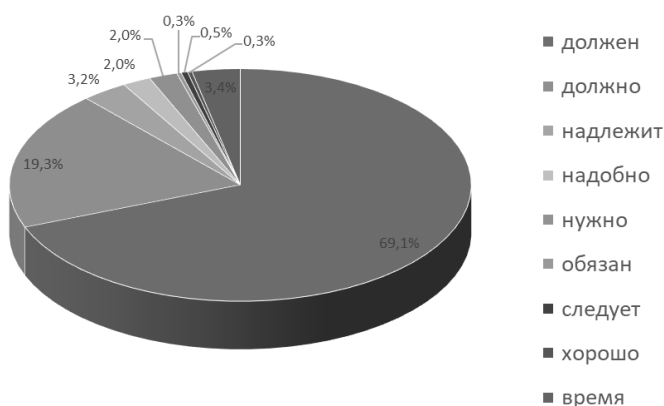

Рис. 1. Состав микрополя модальности необходимости в Ветхом Завете

Что же касается микрополя необходимости, конструируемого на основе текстов Нового Завета, то ядерную зону рассматриваемой полевой структуры также занимают лексемы *должен* (33,6 % случаев), *должно* (29,6 % случаев), *надлежит* (24,7 % случаев), посредством которых в подавляющем большинстве контекстов реализуется значение объективно-субъективной необходимости — «выполнение долга по причинам морально-этического характера». Ср.: «грех *не должен* над вами *господствовать*» (Рим 6:14); «*должно повиноваться* больше Богу, нежели человекам» (Деян 5:29); «ибо так *надлежит* нам *исполнить* всякую *правду*» (Мф 3:15). Также в текстах Нового Завета посредством данных лексем получает реализацию значение «потребность, связанная с квалификацией необходимого для выполнения действия как полезного, нужного и, стало быть, желательного». Ср.: «молодое вино *должно вливать* в мехи новые» (Лк 5:38). Как и в Ветхом Завете, данные лексемы становятся средствами выражения следующих совмещенных значений необходимости: а) «долженствование + необходимость выполнения действия в соответствии с юридическим, социальным или другим законом». Ср.: «настал же день опресноков, в который *надлежало заклать* пасхального агнца» (Лк 22:7); б) «долженствование + вынужденность, связанная с подчинением каким-либо внешним обстоятельствам», например, «и пристали в Тире, ибо тут *надлежало сложить* груз с корабля» (Деян 21:3); в) «долженствование + неизбежность, связанная с наличием неотвратимых, находящихся вне сферы влияния человека обстоятельств». Ср.: «пастырей ваших умоляю я, сопастырь и свидетель страданий Христовых и соучастник в славе, которая *должна открыться*» (1Пет 5:1); «не удивляйся тому, что Я сказал тебе: *должно* вам *родиться* свыше» (Ин 3:7). При этом если в Ветхом Завете большая часть контекстов с синтезированными значениями необходимости указывает на то, что моральный долг в ветхозаветном сознании соединялся с представлениями о законе (юридическом, социальном, бытовом и т.п.), то в Новом Завете большинство примеров с совмещением значений необходимости реализует осмысление христианами морального долга как неизбежности.

Периферию микрополя необходимости в Новом Завете также составляют предикативные наречия *надобно* (4,9 %) и *нужно* (3,1 %). Однако в отличие от текстов Ветхого Завета в новозаветных текстах данные лексемы реализуют значение объективно-субъективной необходимости, состоящей в потребности, связанной с квалификацией необходимого для выполнения действия как полезного, нужного, желательного. Ср.: «...но вино молодое *надобно вливать* в мехи новые» (Мк 2:22); «а ему и *нужно было* для праздника *отпустить* им одного узника» (Лк 23:17). Нами были зафиксированы лишь единичные контексты, в которых, например, предикатив *надобно* реализует одно из значений объективной необходимости — «неизбежность выполнения действия». Ср.: «не бойся ничего, что тебе *надобно будет претерпеть*» (Откр 2:10).

Кроме того, в тексте Нового Завета встречаются единичные случаи использования таких лексических модификаторов модальности объективно-субъективной необходимости, как *необходимо*, *следует* и *хорошо* в значении «долженствование выполнения действия в соответствии с морально-этическими нормами» (ср.: «ибо *хорошо* благодатью *укреплять* сердца» (Евр 13:9); «потому что с переменою священства *необходимо быть* перемене и закона...» (Евр 7:12–13); «сии люди, будучи Иудеями, возмущают наш город и проповедуют обычаи, которых нам, Римлянам, *не следует ни принимать, ни исполнять*» (Деян 16:20–21)) и модальный модификатор *время* — в значении объективной необходимости — «неизбежность выполнения действия» (ср.: и «*ибо время* начаться суду с дома Божия» (1Пет 4:17)) соответственно.

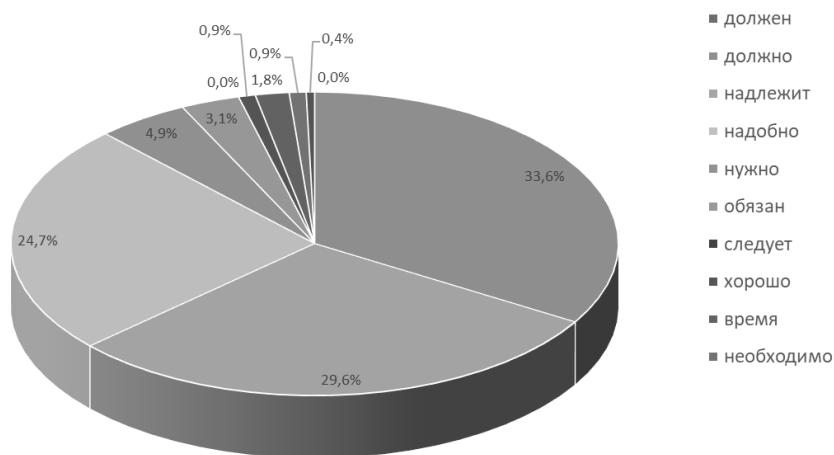

Рис. 2. Состав микрополя модальности необходимости в Новом Завете

Следовательно, микрополе модальности необходимости в Новом Завете схоже по составу и расположению элементов с соответствующим микрополем в Ветхом Завете: ядерную зону составляют лексемы *должен*, *должно*, *надлежит*, посредством которых реализуется весь спектр значений объективной и объективно-субъективной необходимости, в том

числе и совмещенных, а периферию — предикативные наречия *надобно, нужно, необходимо, следует, хорошо* со значениями по преимуществу объективно-субъективной модальности и лексема *время* с модальной семантикой объективной необходимости. Однако в Новом Завете по сравнению с Ветхим наблюдается своеобразие осмысления христианами долга: если в Ветхом Завете значимой составляющей понятия «долг» является необходимость следования законам общественного устройства, то в Новом Завете оно прежде всего связывается с нравственным долгом человека перед самим собой, исходящим из законов, данных ему Богом.

Таким образом, проведенный анализ лексических модификаторов значений модальности необходимости показал, что реализующиеся при их функционировании в библейских текстах частные модальные значения оказывают воздействие на смысловую направленность текстов Библии в отношении понимания понятия «долг». На основе указанных частных значений модальности необходимости в сознании человека осмысление долга формируется в двух аспектах: духовном и социальном, причем данные аспекты в некоторых случаях оказываются нетождественными друг другу, поскольку не всегда правила поведения в социуме соответствуют нравственному закону, данному нам свыше.

Список литературы

Ваулина С. С. О модальности древнерусского текста // Текст в лингводидактическом аспекте : матер. науч.-практ. семинара. Калининград, 2003. С. 276–284.

Ваулина С. С. Эволюция средств выражения модальности в русском языке (XI–XVII вв.). Л., 1988.

Иванова Н. А. Побудительная модальность как механизм формирования общечеловеческих ценностей (на материале русскоязычного и англоязычного переводов библейских идиом) // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Филология, педагогика, психология. 2015. Вып. 2. С. 133–139.

Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2006.

Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. М., 1985–1988.

Словарь современного русского литературного языка : в 17 т. М. ; Л., 1950–1965.

Толковый словарь русского языка : в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М., 1935–1940.

Об авторе

Надежда Владимировна Писарь, кандидат филологических наук, доцент, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: nadezdapisar@mail.ru

Для цитирования:

Писарь Н. В. Особенности функционирования лексических экспликативов модальности необходимости в Ветхом и Новом Завете (на примере Синодального перевода на русский язык) // Слово.ру: балтийский акцент. 2018. Т. 9, №3. С. 55–63. doi: 10.5922/2225-5346-2018-3-3.

FEATURES OF THE FUNCTIONING OF THE LEXIC
LEXICAL EXPLICATORS OF THE MODALITY
OF NECESSITY IN THE OLD AND NEW TESTAMENT
(the Synodal translation into Russian)

N. V. Pizar¹

¹Immanuel Kant Baltic Federal University
14 A. Nevskogo St., Kaliningrad, 236016, Russia
Submitted on June 1, 2018
doi: 10.5922/2225-5346-2018-3-5

In this article, I explore one of the elements of situational modality, namely, the micro-field of the modality of necessity. I consider the use of lexical modifiers of the modality of necessity in the Old and New Testament. The aims of this study are to identify similarities and differences in the use of lexemes explicating the microfield in the biblical texts and to produce a comparative analysis of modal meanings of objective-subjective and objective necessity expressed through relevant lexemes. Another objective is to assess the influence of the meanings of necessity on the semantic orientation of the biblical texts manifested in the difference between the precepts of the Old and New Testament. I employ the field approach and use both universal research methods and the methods and techniques of the functional-semantic, etymological, and contextual analysis, etc. The main finding of this study is that the semantic content of lexical modifiers of the modality of necessity in the New Testament differs from that in the Old Testament. In the Old Testament texts, necessity is perceived primarily as a legal and social law, whereas in the New Testament it is understood as a moral duty. This contributes to the Christian idea of the existence of a legal and social law and a higher, moral law, which are not always identical. Using the findings of this study, I describe the formation of the division between the spiritual and social aspects of duty in human consciousness and identify the causes of contradictions between the spiritual and social duty.

Keywords: text linguistic, modality, necessity, Bible, Old Testament, New Testament.

References

Vaulina, S.S., 2003. About the modality of the old Russian text. In: *Tekst v lingvo-didakticheskom aspekte. Materialy nauchno-prakticheskogo seminara* [Text in the linguistic-didactic aspect. Proceedings of scientific-practical seminar]. Kaliningrad, pp. 276-284 (in Russ.).

Vaulina, S.S., 1988. *Evolyutsiya sredstv vyrazheniya modal'nosti v russkom yazyke (XI-XVII vv.)* [Evolution of means of expression of modality in the Russian language (XI-XVII centuries)]. Leningrad (in Russ.).

Ivanova, N.A., 2015. Incentive modality as a mechanism of formation of universal values (on the material of Russian and English translations of biblical idioms). *Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: Filologiya, pedagogika, psihologiya* [Bulletin of the I. Kant Baltic Federal University. Series: Philology, Pedagogy, Psychology], 2, pp. 133-139 (in Russ.).

Ozhegov, S.I., Shvedova, N.U., eds, 2006. *Tolkovyj slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow (in Russ.).

Evgenyeva, A.P., ed., 1985-1988. *Slovar' russkogo yazyka v 4 tt* [Dictionary of the Russian language in 4 volumes]. Moscow (in Russ.).

Chernyshev, V.I., ed., 1950-1965. *Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka: v 17 tt* [Dictionary of modern Russian literary language: 17 volumes]. Moscow, Leningrad (in Russ.).

Ushakov, D.N., ed., 1935-1940. *Tolkovyj slovar' russkogo yazyka: v 4 tt* [Explanatory dictionary of Russian language: in 4 volumes]. Moscow (in Russ.).

The author

Dr. Nadezhda V. Pisar, Associate Professor of Institute for the Humanities, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.

E-mail: nadezdapisar@mail.ru

To cite this article:

Pisar N.V. 2018, Features of the Functioning of the Lexic Lexical Explicators of the Modality of Necessity in the Old and New Testament (the Synodal translation into Russian), *Slovo.ru: baltijskij accent*, Vol. 9, no. 3, p. 53–63. doi: 10.5922/2225-5346-2018-3-3.